

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ СВОИХ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ СОТРУДНИКАМИ ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Соболевская С. И.

Тюменский институт повышения квалификации
сотрудников МВД России
E-mail: sibirian_empire@mail.ru.

В процессе расследования преступлений огромное значение имеет привлечение специалистов. Это могут быть специалисты, привлекаемые для участия в процессуальных действиях, в частности осмотра места происшествия, так и экспертов. Вместе с тем данная деятельность имеет целый ряд проблем. Именно этим вопросам и посвящена данная статья.

Ключевые слова: специальные знания, специалист, эксперт, судебная экспертиза, заключение эксперта, следователь, дознаватель, взаимодействие.

SEPARATE QUESTIONS OF REALIZATION OF THE OFFICIAL POWERS BY EMPLOYEES OF EXPERT-CRIMINALISTIC DIVISIONS IN THE COURSE OF INVESTIGATION OF CRIMES.

Sobolevskaya S. I.

Tyumen Institute of Advanced Training for Employees
of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
E-mail: sibirian_empire@mail.ru.

In the process of investigating crimes, the involvement of specialists is of great importance. It can be the experts involved for participation in procedural actions, in particular survey of a scene, and experts. However, this activity has a number of problems. This article is devoted to these issues.

Keywords: special knowledge, specialist, expert, forensic examination, expert opinion, investigator, investigator, interaction.

Введение

Расследование преступлений представляет собой, деятельность, осуществляемую компетентными уполномоченными органами в рамках действующего законодательства. И, как правило, эта деятельность коллективная. Уголовно-процессуальное законодательство содержит перечень должностных и иных лиц, обладающих определенными полномочиями в процессе расследования преступлений. Естественно, каждое лицо из этого перечня обладает определенными правами и обязанностями. Если вести речь о предварительном расследовании, то к должностным лицам, наделенными определенными

полномочиями, согласно уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, можно отнести следователя, дознавателя, органы дознания, следователя-криминалиста. Именно при взаимодействии следователя с органами дознания достигается наибольший успех в процессе расследования преступлений. И здесь считаем необходимым остановиться на некоторых моментах, касающихся самого понятия «взаимодействие».

Толковый словарь русского языка определяет понятие «взаимодействие» как это согласованные действия при выполнении боевой задачи. [2, с. 78].

Описание исследования

Вполне обоснованным нам представляется вывод Н. Н. Жильского, который пишет, что «взаимодействие — это имманентно присутствующее целостной системе состояние, отражающее взаимосвязь и взаимообусловленность составляющих ее элементов. Однако, это состояние не статично, а проявляется в динамике» [1, с. 15]. Иными словами взаимодействие элементов системы есть ее нормальное состояние, выраженное в действительности. То есть взаимодействие заложено в любой социальной системе и проявляется в ее динамике. Еще К. Маркс писал в свое время, что общество — это «продукт взаимодействия людей» [3, с. 402].

Если посмотреть с этой точки зрения на процесс расследования преступлений, то можно понять, что это ничто иное, как процесс познания. И взаимодействие при этом является неотъемлемой частью данного процесса. Как в свое время писал И. П. Седов: «Это явление объективно необходимое, без которого не могут и не должны решаться вопросы раскрытия преступлений» [4, с. 54].

Не вдаваясь в научную полемику по данному вопросу, лишь подчеркнем, что обязательными признаками взаимодействия при раскрытии и расследовании преступлений, на наш взгляд, можно выделить следующие:

- многосубъектность деятельности;
- наличие общей цели;
- наличие мотивации для достижения поставленной общей цели;
- достижение данной цели путем решения промежуточных задач собственными средствами и методами каждого из субъектов взаимодействия.

В процессе расследования преступлений взаимодействие чаще всего начинается уже с момента проведения осмотра места происшествия, как основного следственного действия. Далее мы остановимся на рассмотрении вопроса о взаимодействии следователя с сотрудником экспертно-криминалистических подразделений МВД России (далее — ЭКП), участвующих в данном следственном действии в качестве специалиста.

Согласно ст. 58 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) специалист привлекается «для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию»¹.

¹ УПК РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

В рамках осмотра места происшествия привлечение специалистов как правило происходит для помощи в реализации первых двух задач, т. е. для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии следов; и для применения технических средств. Когда эти две задачи совпадают в пространстве и во времени, то можно говорить о рациональном использовании сил и средств раскрытия и расследования преступлений. Однако, когда сотрудников экспертно-криминалистических подразделений привлекают исключительно для применения технических средств, а чаще всего это фотосъемка, то по нашему мнению, можно говорить об определенном конфликте интересов между субъектами взаимодействия. Ведь правила криминалистической фотографии и видеозаписи это одна из первых тем, изучаемых при подготовке юристов, что вполне по силам осуществить самим следователям (дознавателям). Кроме того, каждое из подразделений органов внутренних дел ведет статистическую отчетность результатов своей деятельности. Вышеобозначенное привлечение для участия в осмотре места происшествия в качестве специалистов исключительно для применения фотосъемки, ведет к снижению показателей деятельности сотрудников ЭКП, а именно снижению процента изъятия следов в рамках осмотра места происшествия.

Есть еще одна проблемная ситуация, возникающая после проведения осмотра места происшествия. Изымаемые в ходе осмотра места происшествия следы, предметы, документы должны быть исследованы. Думается, это логично, поскольку иначе зачем они были изъяты? Необходимо из них извлечь имеющуюся доказательственную информацию, подтверждающую либо опровергающую выдвинутые следствием версии. Для этого по изъятым следам, предметам, документам должны быть назначены соответствующие судебные экспертизы. Однако за 10 месяцев текущего года в ходе анализа проведенных осмотров места происшествия и изучения уголовных дел в 43 % случаев отсутствуют проведенные экспертизы по изъятым следам. Думается, что даже с учетом принятых решений об отказе в возбуждении уголовных дел, эта цифра весьма велика. Вина подозреваемого доказывается совокупностью доказательств, одним из которых и является заключение эксперта, и игнорирование этого считаем не верным решением. Кроме того, снижается, на наш взгляд, морально-психологическая составляющая деятельности специалиста по поиску следов при осмотре места происшествия.

Принятые в марте 2013 года изменения статьи 144 УПК РФ позволили назначать судебную

экспертизу в ходе проверки сообщения о преступлении. Призванное облегчить отдельные вопросы доказывания, данное изменение не вполне решило существующие проблемы. И, прежде всего, это касается сроков. Приказ МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» устанавливает срок проведения экспертизы как «не превышающий пятнадцати суток, в порядке очередности поступления материалов». Этот срок значительно превышает срок проверки сообщения о преступлении, установленный УПК РФ — до 3 суток. Если по ряду преступлений не играет существенно значения, поскольку имеются иные поводы и основания для возбуждения уголовного дела, то по делам, например, о незаконном обороте наркотиков или огнестрельного оружия, без вывода эксперта о принадлежности объекта к запрещенному или ограниченному обороту просто не обойтись.

С другой стороны, если воспользоваться возможностью проведения предварительных исследований изъятых объектов. С точки зрения сроков проведения данных исследований в данном случае особых проблем не усматривается. Согласно Приказу МВД России от 11 января 2009 г. № 7 регламентирует сроки и порядок проведения исследований объектов при проверке сообщений о преступлениях: «Исследования проводятся в порядке очередности поступивших материалов в срок не позднее 3 суток со дня их регистрации». Однако, здесь может возникнуть другая проблема. Если для предварительного исследования представлено очень малое количество, например, вещества или иных объектов, то эксперт при выполнении исследования просто не сможет выполнить требования вышеуказанного Приказа, когда «в первую очередь, он должен применять те методы, которые не вызывают изменения вида и свойств объектов исследования и не исключают возможности при необходимости производства судебной экспертизы». И, если экспертом получено письменное разрешение должностного лица, назначившим проведение данного исследования, казалось бы нарушений со стороны деятельности эксперта не усматривается. Вместе с тем, по сложившейся во многих регионах России правоохранительной практике, уже после возбуждения уголовного дела требуется назначение судебной экспертизы, даже если по данным объектам ранее было проведено предварительное исследование. В таких случаях возникает закономерный вопрос: а что будет исследовать эксперт в рамках проведения экспертного исследования.

Есть еще один нюанс, на котором хотелось бы акцентировать внимание. Если для проведения судебных экспертиз по наркотическим средствам, лица, выносящие постановление о назначении судебной экспертизы, практически во всех случаях, без напоминаний со стороны экспертных подразделений дают разрешение на расходование вещества, необходимого для проведения экспертного исследования; или на изменение внешнего вида представленных объектов в случаях представления на экспертизу растворов или иных агрегатных состояний вещества. А, например, в случае назначения компьютерно-технической экспертизы или автотехнической экспертизы по установлению первоначальных номерных обозначений, или пожарно-технической экспертизы электротехнического оборудования в большинстве случаев следователи (дознаватели) не считают необходимым указать на данное разрешение в постановлении о назначении экспертизы. Так, проведенный опрос слушателей ТИПК МВД России показал, что 17 из 23 следователей (дознавателей) не видят необходимость в данном разрешении по экспертизам, не относящимся к исследованию наркотических, психотропных веществ и их аналогов, что составило 73 %. Вместе с тем при установлении измененных номеров агрегатов автомобиля происходит шлифовка и травление, что фактически изменяет исходный внешний вид изъятого объекта. Или в ходе исследования электрооборудования в ходе пожарно-технической экспертизы, может происходить их разборка, которая в случае сильного обожжения может привести к разрушению представленного на экспертизу объекта.

Заключение

Все вышеуказанные проблемы, по нашему мнению, говорят о слабом взаимодействии органов предварительного расследования с экспертно-криминалистическими подразделениями. Несмотря на закрепление в нормативных правовых актах основных форм взаимодействия экспертно-криминалистических подразделений с другими подразделениями (см., например, Приказ МВД РФ № 7), все-таки экспертно-криминалистические подразделения выполняют скорее лишь функцию помощника, проводя, в основном, экспертные исследования по поставленным вопросам. А об участии сотрудников экспертно-криминалистического подразделения в выдвижении и проверке версий с использованием криминалистических средств и методов в раскрытии и расследовании преступлений можно говорить лишь в отдельных случаях. Проведенным опросом сотрудников

экспертно-криминалистических подразделений установлено, что 74 % из них имеют весьма слабое представление о понятии «экспертная инициатива», а ведь о ней официально говорится в ч. 2 ст. 204 УПК РФ.

Таким образом, реализация должностных полномочий сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений МВД России,

несмотря на имеющуюся нормативно-правовую базу, имеет некоторые проблемные моменты, основанные, в большей степени на субъективных факторах. Думается, что увеличение эффективности работы сотрудников ЭПК МВД России должно строиться на реальном взаимодействии данных подразделений с органами предварительного расследования.

Список литературы

1. Жильский, Н. Н. Правовые и организационные основы взаимодействия органов внутренних дел с внутренними войсками в охране общественного порядка : специальность 12.00.02 «Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право» : дис. ... канд. юрид. наук / Жильский Николай Николаевич. — Санкт-Петербург, 1995. — 190 с.

2. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — Москва, 1999. 514 с.

3. Маркс, К. Сочинения. В 30 томах. Том 27 / К. Маркс и Ф. Энгельс. — 2 изд. — Москва : Госполитиздат, 1962. — 695 с.

4. Седов, И. П. Некоторые правовые и организационные вопросы взаимодействия следователя и органа дознания как элемента следственной тактики / И. П. Седов // Проблемы советского государства и права. Выпуск 9-10. Совершенствование предварительного следствия в аспекте искоренения преступности в нашей стране : межвуз. темат. сб. — Иркутск, 1975. — С. 53—59.

References

1. Zhilskiy, N. N. Pravovye i organizatsionnye osnovy vzaimodeystviya organov vnutrennikh del s vnutrennimi voyskami v okhrane obshchestvennogo poryadka : spetsialnost 12.00.02 «Konstitutsionnoe pravo; konstitutsionnyy sudebnyy protsess; munitsipalnoe pravo» : dis. ... kand. yurid. nauk / Zhilskiy Nikolay Nikolaevich. — Sankt-Peterburg, 1995. — 190 s.

2. Ozhegov, S. I. Tolkovyy slovar russkogo yazyka / S. I. Ozhegov, N. Yu. Shvedova. — Moskva, 1999. 514 s.

3. Marks, K. Sochineniya. V 30 tomakh. Tom 27 / K. Marks i F. Engels. — 2 izd. — Moskva : Gospolitizdat, 1962. — 695 s.

4. Sedov, I. P. Nekotorye pravovye i organizatsionnye voprosy vzaimodeystviya sledovatelya i organa doznaniya kak elementa sledstvennoy taktiki / I. P. Sedov // Problemy sovetskogo gosudarstva i prava. Vypusk 9-10. Sovershenstvovanie predvaritelnogo sledstviya v aspekte iskoreneniya prestupnosti v nashey strane : mezhvuz. temat. sb. — Irkutsk, 1975. — S. 53—59.

Дата поступления статьи в редакцию: 20.04.2020.